

К ВОПРОСУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО И КАЗАХСТАНСКОГО СОЦИУМА: «ГЛОБАЛЬНОЕ» И «НАЦИОНАЛЬНОЕ», ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ*

Сартаева Раушан Султановна

Институт философии, политологии и религиоведения

КН МНВО РК (Алматы, Казахстан)

raush_sart@mail.ru

Sartayeva Raushan

Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies

CS MES RK (Almaty, Kazakhstan)

raush_sart@mail.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования состоит в том, что конституирующей особенностью цивилизационного развития современного мирового мега-социума является феномен цифровой трансформации, разрывающей границы национальных государств и актуализирующей проблемы дихотомии «глобальное-национальное», а также этико-правовые особенности формирующейся цифровой реальности. Новая социокультурная реальность изменяет онтологический статус человека, его этико-онтологическое отношение к себе и миру.

Цель и новизна данного исследования состоит в том, что автор считает: для определения вектора и перспектив цифровой трансформации в Казахстане необходимо учитывать ряд особенностей культурно-цивилизационного развития нашей страны. Первое: в исследовательской среде Казахстан принято относить к государствам так называемого транзитного типа, к государствам «третьей волны демократизации» (по С.Хантингтону [1]), «позднего старта» (по А.Гершенкрону [2]), в которых все типы инициатив исходят от властных элит. Второе: цифровая трансформация – феномен западной цивилизации, который не является естественной (эндогенной) ступенью в развитии нашей страны (во всяком случае, на сегодняшний день), следовательно, наше общество не само формирует цифровую среду, а наоборот, цифровая среда заставляет наше общество подстраиваться, меняться под эту среду. Третье: современная казахстанская национально-государственная идентичность является по своему содержанию интегральной, то есть, определяется особенностями архетипа, типа рациональности государствообразующего и культуурообразующего казахского этноса, советского человека и второго по численности культуурообразующего этноса – русских, русскоязычных. Четвертое: общая задача исследования вектора и перспектив цифровой трансформации в РК состоит в определении «золотой середины» между плюсами транскультурной открытости, минусами высокой веро-

* Это исследование проводилось в рамках финансирования КН МНВО РК по научной программе Мега-проект №BR21882302 «Казахстанский социум в условиях цифровой трансформации: перспективы и риски».

ятности взлома национального культурного кода и риском утраты государственной субъектности, поскольку цифровая трансформация разрывает границы национальных государств. Кроме того, необходимо учитывать, что институт государства остается основным гарантом защиты всех типов идентичностей: от национально-государственной, культурной и до человеческой идентичности, в конечном итоге.

Ключевые слова: цифровая трансформация, национально-государственная идентичность, государственная субъектность, цифровые права, этико-правовые аспекты цифровой реальности.

Введение

В пространстве современного мирового мега-социума усиливаются тенденции уплотнения и ускорения событийного ряда, тенденции перехода на новый технологический уровень, связанный с новыми коммуникационными технологиями (Интернет вещей, ИИ, новые нейросети на базе ИИ типа ChatGPT и т.д.), технологиями воздействия на живое человеческое сознание, тенденции десоверенизации государственных образований, проявления событий, носивших ранее имплицитный (скрытый) характер.

Весь комплекс сложных, многоуровневых изменений, происходящих в научном и общественном пространстве под воздействием новых инфокоммуникационных технологий, многие исследователи цивилизационного развития называют цифровой трансформацией, формирующей виртуальное пространство, новую цифровую реальность.

Наряду с объективными причинами указанного вектора современного цивилизационного развития имеется и так называемая глобальная повестка, глобализация-унификация, за которой стоят, как считают многие исследователи развития мирового мега-социума, крупнейшие ТНК, финансовые и банковские группы, желающие облегчить продвижение капиталов, ресурсов и услуг через границы национальных государств. Соответственно, в гомогенизации мирового культурного пространства через границы национальных государств заинтересован, в первую очередь, глобальный капитал. Следовательно, внимательнейшего анализа требуют научно-политические концепции, следствием реализации которых (осознанно или неосознанно) становится гомогенизация культурного пространства.

Гомогенизация осуществляется как посредством создания различных наднациональных центров принятия решений, так и направленными процессами эрозии института государства. Глобализация-унификация актуализирует проблемы всех типов идентичностей от уровня личности и до уровня национально-государственной идентичности, а, в конечном счете, и человеческой идентичности (учитывая современные коммуникационные технологии воздействия на живое человеческое сознание).

При этом основным гарантом защиты всех типов идентичности остается институт государства. В социокультурном измерении институт государства,

как известно, тесно взаимосвязан с феноменом нации, поэтому, говоря об идентичности на уровне государства, следует иметь в виду национально-государственную идентичность. В этом смысле можно говорить и о культурной идентичности. И именно поэтому против института государства направлена, в первую очередь, глобальная повестка, формируемая современными крупнейшими финансовыми и промышленными группами.

В то же время, как считают многие исследователи, состояние современного мирового цивилизационного развития (турбулентность, хаотизация) выдвигает требование создания собственного культурно-цивилизационного проекта национальными государствами в контексте дихотомии «субъект-объект» геополитического пространства. Соответственно, можно говорить и о дихотомии проблемы «глобальное-национальное».

Казахстан относится к государствам «транзитного типа», «третьей волны демократизации» (по С. Хантингтону [1]), «позднего старта» (по А. Гершенкрону [2]). По мнению некоторых политиков, относящихся к наиболее информированной части политического бомонда и экспертного сообщества, к 2050 году будут «государства развитые и неразвитые навсегда» (Г.Явлинский). Следовательно, ответ на вопрос о том, насколько нашей стране необходима цифровая трансформация культурно-цивилизационного пространства, очевиден и звучит так: необходима. Однако следует учитывать множественный амбивалентный эффект формирования новой цифровой реальности (разрывающей границы национальных государств), связанный с соотношением феноменов «глобальное» и «национальное», феноменом национально-государственной идентичности, человеческой идентичности и, соответственно, с этико-правовыми особенностями цифровой трансформации мирового мега-социума. Кроме того, для определения вектора, перспектив и эффективности цифровой трансформации в Казахстане необходимо учитывать особенности казахско-казахстанского архетипа, типа рациональности наряду с тем фактом, что все типы инициатив в странах, подобных нашей республике, исходят от властных элит.

Методология

Специфика методологии данного исследования определяется интегральной, междисциплинарной сущностью объекта исследования – феномена цифровой трансформации. Поэтому наряду с общенаучными, частнонаучными методами и методами междисциплинарного уровня в данном исследовании хороший эффект дают такие методы философской рефлексии (универсальные принципы и методы), как: единство исторического и логического, восхождение от абстрактного к конкретному, принципы развития, целостности и конкретности, системности, дополнительности, историзма, эмерджентности (и т.д.), а также метод философской компаративистики, позволяющий определить общее, как в научных, так и в философских концептах для по-

лучения ответа на вопрос об особенностях формирования вектора цифровой трансформации в конкретном государстве – Казахстане. Кроме того, в соответствии с современными тенденциями формирования так называемой интегральной философии и, соответственно, интегральных методов исследования, в данной работе использованы концепция волн демократизации С. Хантингтона [1], согласно которой нашу страну можно отнести к государствам «третьей волны демократизации», а также парадигма обществ «позднего старта» Александра Гершенкрона [2].

Такой интегральный подход к методологии исследования позволяет преодолеть, с одной стороны соблазны методологического нормативизма, с другой стороны, – соблазны «антиметодологической» идеологии постмодернизма.

Об общемировых и казахстанских особенностях феномена цифровой трансформации в контексте философского подхода

Сегодня существует большое количество терминов, связанных с феноменом цифровой трансформации. Актуализируются дискуссии о содержании этих терминов, понятий (с точки зрения науки, идет процесс определения предметной области феномена цифровой трансформации): оцифровка, цифровизация, цифровая трансформация разных феноменов культуры (экономики, науки и т.д. [3–10]), которая «происходит «здесь и сейчас», объективно опережая процесс научного познания» [11], цифровая трансформация человека. Речь идет о формировании человека вида Homo digitalis, идущего, так сказать, на смену Homo Economicus.

По мнению многих исследователей, цифровая трансформация представляет собой целый комплекс сложных, многоуровневых изменений в научном и общественном пространстве, связанных с использованием новых инфокоммуникационных технологий [11]. Некоторые серьезные исследователи в процессе изучения социально-экономических аспектов цифровой трансформации приходят к интересным выводам о том, что: «1) цифровая трансформация происходит в условиях постоянного сопротивления не только конкурентов и потребителей, но и со стороны самих участников процесса, что делает трудно предсказуемым конкретные результаты и формы такой трансформации; 2) успех цифровой трансформации зависит не от факта внедрения собственно цифровых технологий, а от успешной трансформации бизнес-моделей, механизмов взаимодействия и оперативного функционала предприятия...; 3) успешная цифровая трансформация не происходит естественным образом «снизу-вверх», а всегда должна быть управляема «сверху-вниз» [11, с.3-4]. Третий пункт представленных выше выводов представляет особый интерес в случае Казахстана, как государства транзитного типа, «третьей волны демократизации» (по С. Хантингтону), «позднего старта» (по А. Гершенкрону), в котором все типы инициатив исходят от властных элит. Так вот, если в соответствии с указан-

ным выше третьим пунктом, успешность цифровой трансформации зависит от управления «сверху-вниз», то в случае нашей страны транзитного типа этот феномен дает как преимущества, так и недостатки в процессе внедрения цифровой трансформации, поскольку успешное управление должно побуждать к эффективному взаимодействию. Для этого необходимо, чтобы успешное управление учитывало особенности архетипа, типа рациональности главного объекта трансформации – человека, человеческого капитала. А если не будет учитывать? В таком случае вектор авторитарности, вероятнее всего, не будет способствовать наибольшей эффективности цифровой трансформации.

Цифровая реальность, как уже отмечалось ранее, разрывает границы национальных государств и аннулирует их юрисдикцию. В пространстве юридических исследований активно обсуждается новый феномен объективной реальности – цифровые права как новое поколение прав человека и гражданина [12]. Как отмечают юристы, «многие страны законодательно закрепляют на уровне конституций и законов права человека в цифровую эпоху (Кипр, Эстония, Португалия, Германия, Франция, Черногория, Турция и многие другие государства) [13, с. 43]. Некоторые исследователи считают, что в ближайшем будущем могут появиться новые полноправные субъекты права, но наделенные искусственным интеллектом [14, 15]. Есть точка зрения, что право может быть заменено искусственным интеллектом на алгоритмы [16]. Естественно, что такой вектор цифровой трансформации актуализирует, в первую очередь, этико-правовые аспекты формирующейся цифровой реальности. С точки зрения философии права в таких условиях разница между должной нормативной реальностью и сущей правовой реальностью может нарастать наряду с ростом правового напряжения.

В контексте философии, речь идет о формировании новой социокультурной реальности (цифровой реальности), в которой изменится онтологический статус человека, его этико-онтологическое отношение к себе и окружающему миру. По мнению многих специалистов в области культурно-цивилизационного развития, человек в новой цифровой реальности может перейти от субъект-объектных отношений с окружающим миром в систему объект-объектных отношений.

По версии известного американского футуролога (одного из самых блестящих мыслителей нашего времени по версии журнала «Foreign Policy») Джамаиса Кашио, сегодня на смену SPOD – и VUCA – миру пришла новая реальность – BANI-мир – хрупкий, тревожный, нелинейный, непостижимый. «Нормальные периоды» в развитии науки (выражение известного методолога науки Томаса Куна [17]) становятся все короче в связи с бурным экспоненциальным ростом объемов информации и развитием технологий, воздействующих непосредственно на живое человеческое сознание (hi-hume-технологии и т.д.).

Сегодня мы являемся свидетелями и участниками конца очередного «нормального периода» в развитии науки и цифровой революции, формирования цифрового мира с его «цифровыми дивидендами», «цифровыми разрывами»

(неравный доступ к современным видам коммуникаций) и другими рисками и вызовами, включающими, в том числе, опасность утраты национально-государственной идентичности.

Как совершенно верно отмечал в своей публичной лекции «Навыки и компетенции в цифровом мире» в октябре 2022 года министр высшего образования и науки РК Саясат Нурбек, оказалось, что цифровизация наряду с современнейшими видами коммуникаций требует базового формального (выражение С.Нурбека) фундаментального образования, которое дает возможность широкого подхода к исследованию реальности [18]. В качестве примера была приведена практика крупной компании Starbucks по предоставлению возможности получения высшего образования работниками компании. А базовое фундаментальное образование основывается на фундаментальных научных исследованиях, создающих базовые научные смыслы, на которых должна строиться вся система образования. И здесь, конечно, роль академической науки очень важна, в особенности философии (отбрасывая дискуссии о научности или не научности философии как первой формы знания), которая дает возможность предельного охвата и глубины к исследованию реальности.

Как писали известные американские социологи Д. Несбитт и П. Эбурдин, на Западе идет «охота за философами» для осуществления сущностного анализа новейших научных данных [19]. Но, конечно же, и академической науке нужен облегченный доступ к новейшим научным информационным платформам, которые зачастую являются платными. Казахстану, как государству «третьей волны демократизации» (по Сэмюэлу Хантингтону), чтобы войти в 30-ку цифровых экономик мира в соответствии с Государственной программой цифровизации РК, надо развивать современные коммуникационные цифровые технологии со всеми их преимуществами и рисками, имея в виду, в первую очередь, риски утраты национально-государственной идентичности. Понятно, что цифровые технологии предполагают транскультурную открытость. Но нам, как государству, стремящемуся быть субъектом мирового цивилизационного развития, необходимо найти ту «золотую середину» между транскультурной открытостью и мышлением в категориях собственной культуры, которая не позволит взломать национальный культурный код. Думается, что поиски «золотой середины» никак не противоречат культуре инклюзивности как современному тренду общественного развития. Кстати, в контексте культуры инклюзивности президент FISP (Международная федерация философских обществ) Лука Скарантино в своем Послании участникам предстоящего XXV Всемирного философского конгресса в Риме (в августе 2024 года) говорит о том, что: «дух Рима призывает нас задуматься над национальными и политическими разногласиями, преодолеть культурные разграничения и отвести взгляд от своих собственных традиций» [20].

В контексте структурирования и методологии философского знания в пространстве новой цифровой реальности исследователи ведут речь о так

называемой цифровой философии, классификацию проектов которой предлагают осуществлять, например, на основе «выделения двух подходов: философско-цифрового, стремящегося осмыслить цифровизацию с позиций классических философских методологий (методов рефлексии — осмысления и критики цифровизации), и цифро-философского, стремящегося к расширению методологии с помощью цифровых инструментов и созданию новых, обусловленных цифровизацией, форм философствования» [21]. Основные формы такой философии: цифровая онтология, визиософия, цифровая философская антропология, философия цифровых медиа, киберскептицизм и т.д.

Почему важен философский подход к новой цифровой реальности? Потому что, в конечном итоге, речь идет о цифровой трансформации человеческой идентичности и изменении онтологического статуса человека в мире, а также об осуществлении неокOLONиальных планов, связанных с совершенно вероятными возможностями превращения населения мирового мега-социума в «служивую биомассу» с помощью новых технологий (конспирологические теории).

Некоторые исследователи пишут о «двойственной природе гибридности становящегося цифрового общества. Противоречивость гибридности обусловлена симбиозом реального и виртуального (цифрового) миров, которые сливаются в единую целостность...» и «расширении личной идентичности человека за счет цифровой или сетевой идентификации» [22].

Можно ли говорить сегодня о «расширении личной идентичности человека за счет цифровой или сетевой идентификации»? На наш взгляд, можно, но только в контексте трансценденции. Что касается содержания такого расширения, то можно согласиться с исследователями, считающими, что сегодня сетевая идентификация или сетевая идентичность формируется в соответствии с алгоритмами социальных сетей, которые «во многом соответствуют принципам идеологий либерализма и толерантности» [23]. А что это за принципы? Исследователи абсолютно верно, на наш взгляд, отмечают, что это идеологические матрицы, толкающие пользователей сетей в сторону «индивидуализма, гедонизма и безответственности» [23].

В дополнение к сказанному выше в соцсетях «система оценок», заменяется на «систему реакций», и «таким образом, самые крупные интернет-платформы сегодня идут именно по пути отмены нормы и, как следствие, хаотизации всего и вся» [23]. А «система реакций», по мнению некоторых исследователей, относится к категории так называемого лингвистического оружия, цель которого отделить пользователя от мыслительного процесса, от критического подхода в нем [24]. В этом и заключается идеология толерантности, лежащая (наряду с идеологией либерализма) в основе алгоритма современных социальных сетей.

Что касается Казахстана, казахской и казахстанской идентичности, то следует иметь в виду, что в основе ее (казахской и казахстанской идентичности) архетипа, рациональности лежат идеи коллективизма и общинности (у русских это артель, община, у казахов – аул). Следовательно, алгоритмы современной

сетевой идентичности в форме идеологических матриц либерализма и толерантности будут нести значительный отрицательный потенциал разрушения для казахской и казахстанской идентичности, в то время, когда требуется консолидация социума для решения сверхзадач модернизации нашего государства.

А кто сегодня является основным гарантом защиты всех типов идентичностей (от национально-государственной и до уровня личности)? – Институт государства, которое и является сегодня главной целью, объектом нападения глобалистов, осуществляющих планы по установлению «инклюзивного капитализма», так называемого «капитализма для всех». По словам политического обозревателя из Нидерландов Eva Vlaardingerbroek, «когда спрашивают, что представляет собой Запад, большинство людей повторяют какой-нибудь шаблонный рассказ о том, что мы перешли от нашего националистического варварства к либерально-демократическому обществу» [25]. Под прикрытием лозунгов о правах человека осуществляется новый неокOLONиальный проект для всего мира.

Кстати, в казахстанском новостном канале BestNews.kz от 14.04.2022 были опубликованы результаты опроса казахстанцев с помощью иностранных IT-гигантов на предмет значения цифровизации [26]. Так вот, согласно этому опросу, «30,7% респондентов считают, что цифровизация усиливает контроль государства за гражданами, ещё 16,7% думают, что она не производит никакого значимого эффекта» [26]. Следует отметить, что на Западе наблюдается определенный скептицизм в отношении деятельности опросных кампаний, даже таких крупных, известных кампаний, действующих на территории стран Запада, США и НАТО, как YouGov и TNS.

Как уже отмечалось ранее, одной из конституирующих особенностей новой социокультурной реальности является феномен глобализации-унификации, происходящий в пространстве перехода на новый уровень технологического развития посредством другого феномена - глобальной цифровизации как системы открытой информации, основанной на новых инфокоммуникациях и влияющей на все социокультурные процессы. Открытость этой системы предопределяет (является одной из основных причин) амбивалентный эффект процесса цифровизации современного социокультурного развития. Амбивалентный эффект состоит не только в перспективах улучшения качества человеческого капитала, но и в вызовах, рисках, опасностях процессов формирования цифровой парадигмы общественного развития как результирующей структуры, следствия конвергенции виртуальной и физической реальности.

Феномен глобализации-унификации, происходящий в пространстве глобальной цифровизации, актуализирует проблемы всех типов идентичностей, в особенности и, в первую очередь, проблемы национально-государственной идентичности, поскольку институт национального государства был и остается основным гарантом защиты всех типов идентичности от уровня личности до национально-культурной идентичности, а в конечном итоге, и человеческой идентичности.

Понятно, что в современном турбулентном мире государствам, желающим стать субъектами мирового геополитического пространства, необходимо учитывать мировые тренды развития, которым относится глобальная цифровизация. В нашей стране приняты все необходимые стратегические и программные документы по цифровизации общественного развития.

Состояние современного мирового цивилизационного развития (турбулентность, хаотизация) выдвигает требование создания собственного культурно-цивилизационного проекта национальными государствами в контексте дихотомии «субъект-объект» геополитического пространства. Соответственно, можно говорить и о дихотомии проблемы «глобальное-национальное».

Государствам «третьей волны демократизации» (по С.Хантингтону), государствам «позднего старта» (по А.Гершенкرون), к которым можно отнести постсоветские государства, включая нашу Республику Казахстан, отводится роль «резервуара природных ресурсов», «периферии».

Ответ на вопрос о рисках, вызовах и опасностях цифровизации всех сфер социокультурного развития возвращает нас к проблеме национально-государственной, культурной идентичности, институту государства, дихотомии «глобальное-национальное».

Ведь глобальная повестка предполагает (по замыслу ее скрытых авторов) стирание культурных различий, гомогенизацию культурного пространства, а вслед за этим – гомогенизацию человеческого сообщества до состояния управляемой биомассы.

Следовательно, в решении проблемы «глобальное-национальное», необходимо, принимая во внимание особенности дихотомии «глобальное-национальное», амбивалентный эффект цифровизации социокультурного развития, найти и исследовать, как уже отмечалось ранее, «золотую середину» между процессом мышления категориями национальной культуры и транскультурной открытостью так, чтобы не был взломан национальный культурный код.

В процессе решения этой жизненно-важной дихотомии, необходимо избежать одновременно опасностей агрессивно-вульгарной архаики под лозунгами сохранения национальной идентичности, с одной стороны, и имитационного императива, мифологизации собственного развития, с другой стороны.

Кроме того, исследуя проблему «глобальное-национальное», необходимо учитывать и особенности современной казахстанской идентичности, которую на сегодняшний день можно определить как интегральную, учитывая как особенности национальной идентичности, типа рациональности, архетипа, двух крупных культуuroобразующих этносов Казахстана – казахов и русских, – так и особенности менталитета «советского человека».

Так каков же ответ на вопрос о «золотой середине» между глобальным и национальным? Необходимо учитывать тот неоспоримый, на наш взгляд, факт, что сегодня вслед за взломом культурного кода, стиранием культурных различий, разрушением института государства (которые стремятся осуществить скрытые

создатели «инклюзивного капитализма»), неизбежно последует и разрушение человеческой идентичности. Отсюда следует (не 100-процентный, но весьма вероятный) вывод о том, что «национальное», институт национального государства, национально-культурная идентичность является основным препятствием на пути не просто гомогенизации культурного пространства, а к гомогенизации человеческого сообщества, трансформации человеческой идентичности в «служилую биомассу», призванную обслуживать узкую группу лиц.

С другой стороны, по мнению некоторых исследователей, решение выше обозначенного вопроса лежит в плоскости создания своего культурно-цивилизационного проекта. И такой проект, как известно, выдвинут в нашей стране – проект «Справедливый Казахстан», в котором красной нитью через все пункты проходит необходимость справедливости в решении всех вопросов общественного развития как социального заказа со стороны граждан.

При эффективном исполнении всех положений этого проекта (на основе этико-правовых решений) можно будет избежать вызовов, рисков, опасностей сохранения своей национально-культурной идентичности, своего культурного кода в условиях цифрового мира с его вызовами «амбивалентного эффекта».

Так, на основе Послания Первого Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года была утверждена Государственная Программа «Цифровой Казахстан» постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 [27]. Были определены цели Государственной Программы «Цифровой Казахстан»: «ускорение темпов развития экономики Республики Казахстан и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе» [27]. В качестве второго основного вектора развития для достижения указанных выше целей было определено: «Создание цифровой индустрии будущего – обеспечение долгосрочной устойчивости, запуск цифровой трансформации страны за счет повышения уровня развития человеческого капитала, построения институтов инновационного развития и, в целом, прогрессивного развития цифровой экосистемы»; «усилия по цифровизации приводят к созданию нового общества, где активно развивается человеческий капитал – знания и навыки будущего воспитываются с самых юных лет» (Государственная Программа «Цифровой Казахстан»).

Очень важным для развития страны является раздел 5.4 Государственной Программы «Цифровой Казахстан»: «Развитие человеческого капитала – направление преобразований, охватывающее создание так называемого креативного общества для обеспечения перехода к новым реалиям - экономике знаний».

А как насчет рисков, вызовов и опасностей цифровизации всех сфер социокультурного развития? Ответ на этот вопрос возвращает нас к проблеме

национально-государственной, культурной идентичности, институту государства, дихотомии «глобальное-национальное».

С одной стороны, понятно, что современные государства, желающие быть субъектами мирового цивилизационного процесса, должны, как уже отмечалось ранее, учитывать мировые тренды общественного развития.

С другой стороны, существует план запуска (и он уже начал осуществляться) неокOLONиального проекта «инклизивный капитализм», в замыслы скрытых авторов которого, входит стирание культурных различий (для облегченного продвижения товаров, капиталов, услуг) и эрозия (с последующей ликвидацией) института национального государства как основного гаранта защиты всех типов идентичностей, включая, в конечном счете, человеческую идентичность.

Как же, принимая во внимание особенности дихотомии «глобальное-национальное», амбивалентный эффект цифровизации социокультурного развития, найти ту «золотую середину» (так, чтобы не был взломан национальный культурный код) между процессом мышления категориями национальной культуры и транскультурной открытостью? Как решить эту жизненно-важную дихотомию, избежав одновременно опасностей агрессивной вульгарной архаики под лозунгами сохранения национальной идентичности, с одной стороны, и имитационного императива, мифологизации собственного развития, с другой стороны?

Многие известные исследователи отмечают имитационный императив в векторе развития посткоммунистических стран. Так, в «Предисловии» книги двух очень известных исследователей современности Ивана Крастева и Стивена Холмса «The Light That Failed: Why the West Is Losing the Fight for Democracy – «Свет, обманувший надежды. Почему Запад проигрывает борьбу за демократию» говорится о «модернизации через имитацию и интеграции через ассимиляцию» (раздел «Слова и необходимость») [28, с.8]. И далее следует очень важный вывод: ««Займствование технических средств не влияет на идентичность, в то время как имитация нравственных целей проникает глубже и может привести к радикальным процессам трансформации, в чем-то сродни процессу «обращения в веру» (раздел «Потуги на имитацию») [28, с.8].

Некоторые исследователи отмечают и нарастание тенденций мифотворчества в современной казахской историографии. Например, известный казахстанский публицист Женис Байхожа (Дарменов) говорит о том, что «Создание исторических мифов стало общенациональным увлечением. Но даже если все это и было на самом деле, какое отношение имеем к нему мы, современные казахи? А главное – достойны ли мы столь славного прошлого?» [29].

Звучат в наш адрес обвинения в мифотворчестве и со стороны некоторых западных исследователей. Так, итальянский исследователь Дарио Читати в своем монографическом исследовании «La passione dell'Eurasia. Storia e civiltà in Lev Gumilev» – «Страсти по Евразии. История и цивилизация в творчестве Льва Гумилева», уделяя значительное внимание и современному евразийскому дискурсу, обвиняет Казахстан в попытке сделать переоценку

культурной роли кочевых народов в контексте идейного наследия Льва Гумилева в качестве «вдохновляющего мифа» [30, р. 383].

На наш взгляд, есть необходимость такой переоценки, но не основе неких «вдохновляющих мифов». Тем более, что серьезные исследования Льва Гумилева сложно отнести к «вдохновляющим мифам». Учитывая существующие, не совсем объективные, на наш взгляд, подходы к месту, роли истории и культуры нашей страны в мировом культурном, цивилизационном пространстве, мы обязаны «спокойно и объективно понять нашу роль в глобальной истории, опираясь на строгие научные факты» (Назарбаев Н.А. Семь граней Великой степи) для того, чтобы остаться субъектом (как страна) в современном глобализирующемся мире. То есть, указанная выше переоценка имеет для народа Казахстана смысложизненный характер.

С другой стороны, необходимо отметить и наличие уничижительного отношения к кочевой культуре со стороны некоторых известных исследователей. Так, скажем, А. Бенсон пишет о номадах следующее: «...Характерным для кочевников является то, что они захватывают территорию, но не привязываются к ней, она не становится для них родиной. Они собиратели, а не творцы». [31, с. 215]. А Ф. Бродель писал, имея в виду номадов, что «...в целом же речь идет об исключительном случае – случае паразитизма ...» [32, с. 112].

Что касается вопроса «золотой середины» между «глобальным и национальным», то для Казахстана ответ лежит, как уже отмечалось выше, в плоскости выдвинутого высшей политической властью культурно-цивилизационного проекта «Справедливый Казахстан», в котором красной нитью через все пункты проходит необходимость справедливости в решении всех вопросов общественного развития как социального заказа со стороны граждан. .

При эффективном исполнении всех положений этого проекта (на основе этико-правовых решений) можно будет избежать вызовов, рисков, опасностей сохранения своей национально-культурной идентичности, своего культурного кода в условиях цифрового мира с его вызовами «амбивалентного эффекта».

Таким образом, проблемы места национально-государственной идентичности, культурной идентичности в цифровом мире являются как главной глобальной повесткой, так и главной национальной повесткой, поскольку национально-государственная, культурная идентичность является, в конечном счете, основным препятствием на пути к неприемлемой, с точки зрения положительных перспектив в развитии человеческого сообщества, «гомогенизации человеческой идентичности».

Заключение

Одной из конституирующих особенностей новой социокультурной реальности является феномен глобализации-унификации, происходящий в пространстве перехода на новый уровень технологического развития посредством

другого феномена - глобальной цифровой трансформации, цифровизации как системы открытой информации, основанной на новых инфокоммуникациях и влияющей на все социокультурные процессы. Открытость этой системы предопределяет (является одной из основных причин) амбивалентного эффекта процесса цифровизации современного социокультурного развития. Амбивалентный эффект состоит не только в перспективах улучшения качества человеческого капитала, но и в вызовах, рисках, опасностях процессов формирования цифровой парадигмы общественного развития как результирующей структуры, следствия конвергенции виртуальной и физической реальности.

Феномен глобализации-унификации, происходящий в пространстве глобальной цифровой трансформации, актуализирует проблемы всех типов идентичностей, в особенности и, в первую очередь, проблемы национально-государственной идентичности, поскольку институт национального государства был и остается основным гарантом защиты всех типов идентичности от уровня личности до национально-культурной идентичности, а в конечном итоге, и человеческой идентичности.

Понятно, что в современном турбулентном мире государствам, желающим стать субъектами мирового геополитического пространства, необходимо учитывать мировые тренды развития, которым относится глобальная цифровая трансформация. В нашей стране приняты все необходимые стратегические и программные документы по цифровой трансформации, цифровизации общественного развития.

Состояние современного мирового цивилизационного развития (турбулентность, хаотизация) выдвигает требование создания собственного культурно-цивилизационного проекта национальными государствами в контексте дихотомии «субъект-объект» геополитического пространства. Соответственно, можно говорить и о дихотомии проблемы «глобальное-национальное».

Необходимо учитывать и то, что государствам «третьей волны демократизации» (по С. Хантингтону) [1], государствам «позднего старта» (по А. Гершенкрону) [2], к которым можно отнести постсоветские государства, включая нашу Республику Казахстан, отводится роль «резервуара природных ресурсов», «периферии» [33].

Ответ на вопрос о рисках, вызовах и опасностях цифровой трансформации всех сфер социокультурного развития возвращает нас к проблеме национально-государственной, культурной идентичности, институту государства, дихотомии «глобальное-национальное».

Ведь глобальная повестка предполагает (по замыслу ее скрытых авторов) стирание культурных различий, гомогенизацию культурного пространства, а вслед за этим – гомогенизацию человеческого сообщества до состояния управляемой биомассы.

Следовательно, в решении проблемы «глобальное-национальное», необходимо, принимая во внимание особенности дихотомии «глобальное-нацио-

нальное», амбивалентный эффект цифровой трансформации социокультурного развития, найти и исследовать «золотую середину» между процессом мышления категориями национальной культуры и транскультурной открытостью так, чтобы не был взломан национальный культурный код. При этом необходимо учитывать особенности архетипа, типа рациональности казахско-казахстанской идентичности, в основе которых лежат, в первую очередь, идеи коллективизма, общинности. Одновременно следует иметь в виду тот факт, что в государствах «третьей волны демократизации» (по С. Хантингтону), «позднего старта» (по А. Гершенкرون), к которым относится, на наш взгляд, Казахстан, все типы инициатив исходят от властных элит, что: с одной стороны, облегчает, но, с другой стороны, усложняет задачу определения наиболее эффективного вектора и перспектив цифровой трансформации в Казахстане.

В процессе решения этой жизненно-важной дихотомии, необходимо избежать одновременно опасностей агрессивно-вульгарной архаики под лозунгами сохранения национальной идентичности, с одной стороны, и имитационного императива, мифологизации собственного развития, с другой стороны.

Кроме того, исследуя проблему «глобальное-национальное», необходимо учитывать и особенности современной казахстанской идентичности, которую на сегодняшний день можно определить как интегральную, учитывая как особенности национальной идентичности, типа рациональности, архетипа, двух крупных культуuroобразующих этносов Казахстана – казахов и русских, – так и особенности менталитета «советского человека».

Вариантом решения выше обозначенного вопроса о «золотой середине» между «глобальным» и «национальным» в Казахстане стал выдвинутый высшей политической властью нашей страны проект «Справедливый Казахстан», в котором предполагается решение всех вопросов общественного развития сквозь призму справедливости как социального заказа со стороны граждан.

При эффективном исполнении всех положений этого проекта (на основе этико-правовых решений) можно будет избежать вызовов, рисков, опасностей сохранения своей национально-культурной идентичности, своего культурного кода в условиях цифрового мира с его вызовами «амбивалентного эффекта».

Список литературы

- 1 Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века. – М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.
- 2 Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / научн. ред. А. А. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 536 с.
- 3 Siter A. Digital transformation trends to watch in 2019 and beyond // Information Age. 2019. 3 January.
- 4 Алферов П.А., Масленников С.А. Пять сценариев цифровой трансформации // Harvard Business Review. 2019. 11 марта.
- 5 Westerman G., Bonnet D., McAfee A. The Nine Elements of Digital Transformation. Reprint № W29546. Cambridge, MA: MIT Sloan Management Review, 2014.

- 6 Fitzgerald M., Kruschwitz N., Bonnet D., Welch M. Embracing Digital Technology: A New Strategic Imperative. Cambridge, MA: MIT Sloan Management Review, 2013.
- 7 Housewright R., Schonfeld R.C. Ithaca's 2006 studies of key stakeholders in the digital transformation in higher education. Ithaca, NY: ИТНАКА, 2008. – 34 p.
- 8 IT Leadership in Transition – The Impact of Digitalization on Finnish Organizations / Eds. J. Collin, K. Hiekkänen, J.J. Korhonen, H. Marco, T. Itälä, M. Helenius. Department of Computer Science. Helsinki, Finland: Aalto University, 2015. – 121 p.
- 9 Vogelsang M. Digitalization in Open Economies. Theory and Policy Implications. Heidelberg: Physica-Verlag HD (Springer), 2010. – 270 p.
- 10 Digital Business Ecosystems / Eds. F. Nachira, A. Nicolai, P. Dini, M. Le Louarn, L.R. Leon. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. – 20 p.
- 11 Попова С.М. К вопросу о понятии цифровой трансформации науки // Тренды и управление. 2019. №4. – С.1-16. DOI: 10.7256/2454-0730.2019.4.31941 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31941. Дата обращения: 23.02.2024, 14:23.
- 12 Тимошенко А.А., Тимченко А.В. Цифровизация в понимании философии, права, политологии и экономики: междисциплинарный подход // Российский журнал правовых исследований «Теория права», т.7. – 2020. – №2. – с. 35-44.
- 13 Талапина Э.В. Права человека в интернете // Журнал российского права. – 2019. – № 2(266). – С. 41–54.
- 14 Solaiman, S.M. Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: a quest for legitimacy // Artificial Intelligence and Law. 2017. Vol. 25, iss. 2. P. 155–179.
- 15 Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. – 2018. – № 1(253). – С. 15–30.
- 16 Дремлюга Р.И., Кошель А.С. Искусственный интеллект как социальный регулятор: за и против // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Т. 20. – 2018. – №3. – С. 55–68.
- 17 Кун Т.С. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
- 18 Нурбек Саясат. Навыки и компетенции в эпоху цифровой трансформации. Публичная лекция министра науки и высшего образования 14 октября 2022, 14:00. <https://egi.edu.kz/ru/lektsiya-ministra-nauki-i-vysshego-obrazovaniya-rk-sayasat-nurbek-navyki-i-kompetentsii-v-epohu-tsifrovoj-transformatsii/>. Дата обращения: 25.02.2024, 14:56.
- 19 Несбитт Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: Год 2000. Десять новых направлений на 90-е годы / Пер. с англ. – М.: «Республика», 1992. – 415 с.
- 20 Luca Maria Scarantino. Welcome message from the President of FISP. <https://wcprome2024.com/>. Дата обращения: 26.02.2024, 12:47.
- 21 Пресс-служба СФУ, 19 октября 2023. Ученые СФУ рассказали, что такое цифровая философия. <https://news.sfu-kras.ru/node/28171>. Дата обращения: 11.02.2024, 22:13.
- 22 Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. Гибридность цифрового общества: инновационная реальность или утопия? / Философия науки и техники Philosophy of Science and Technology/ Т. 28 №1 (2023). <https://pst.iphras.ru/article/view/8862>. Дата обращения: 11.02.2024, 22:01.
- 23 Идеология либерализма и толерантности в алгоритмах соцсетей. <https://dzen.ru/a/Zc2rxY1fwFNpYcWу>. Дата обращения: 25.02.2024, 14:47.
- 24 «Реакции вместо «оценок». Как отучают думать. Проект «Думайте». <https://whatisgood.ru/internet/algorithms/reaktsii-vmesto-otsenok/>. Дата обращения: 25.02.2024, 17:56.
- 25 Давайте посмотрим, как отреагировали простые американцы и европейцы на интервью Владимира Путина политобозревателю Такеру Карлсону. Dzen.ru. Дата обращения: 11.02.2024, 22:24.
-

26 Казахстанцы высказались о цифровизации с помощью иностранных IT-гигантов – опрос. / BestNews.kz от 14.04.2022, 14:13. <https://bestnews.kz/>. (Дата обращения: 11.02.2024, 19:23).

27 Digital Kazakhstan [Электронный ресурс]. <https://digitalkz.kz/>. (Дата обращения: 06.08.2022, 17:08).

28 Симулякры демократии. Отрывок из книги политологов Ивана Крастева и Стивена Холмса // Огонек. – 2020. – №27 от 13.07. – С.8. – <https://www.kommersant.ru/doc/4389355>. Дата обращения: 05.10.2020, 18:52.

29 Байхожа Женис. Нам, казахам, не хватает самоиронии и критического отношения к себе // QMonitor, 05.2020. 19:35. <https://qmonitor.kz/society/1519>. (Дата обращения: 13.05.2022, 19:35).

30 Citati D. La passione dell'Eurasia. Storia e civiltà in Lev Gumilev. – Milano: Mimesis, 2015. 446 p.

31 Бенсон А. Фактор сионизма. Влияние евреев на историю XX столетия. – М.: «Русский вестник», 2001. – 286 с.

32 Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное // Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. / Перевод Л.Е. Куббеля. Вступит. статья и ред. Ф.Н. Афанасьев. Т.1 Структуры повседневности – М.: Издательство: Весь мир, 2007 г. – 592 с.

33 Томас П.М. Барнетт. Новая карта Пентагона. Война и мир в XXI веке. – Нью-Йорк: Путнэмз Санз, 2004. – 435 с.

Transliteration

1 Hangtington S. Tret'ya volna: demokratizaciya v konce XX veka [Third Wave: Democratization at the end of the Twentieth Century]. – М.: ROSSPEN, 2003. – 368 s.

2 Gershenkron A. Ekonomicheskaya otstalost' v istoricheskoy perspektive [Economic Backwardness in Historical Perspective] / nauchn. red. A.A. Belyh. – М.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2015. – 536 s.

3 Siter A. Digital transformation trends to watch in 2019 and beyond // Information Age. 2019. 3 January.

4 Alferov P.A., Maslennikov S.A. Pyat' scenarijev cifrovoj transformacii [Five Digital Transformation Scenarios] // Harvard Business Review. 2019. 11 marta.

5 Westerman G., Bonnet D., McAfee A. The Nine Elements of Digital Transformation. Reprint № W29546. Cambridge, MA: MIT Sloan Management Review, 2014.

6 Fitzgerald M., Kruschwitz N., Bonnet D., Welch M. Embracing Digital Technology: A New Strategic Imperative. Cambridge, MA: MIT Sloan Management Review, 2013.

7 Housewright R., Schonfeld R.C. Ithaca's 2006 studies of key stakeholders in the digital transformation in higher education. Ithaka, NY: ITHAKA, 2008. – 34 p.

8 IT Leadership in Transition – The Impact of Digitalization on Finnish Organizations / Eds. J. Collin, K. Hiekkänen, J.J. Korhonen, H. Marco, T. Itälä, M. Helenius. Department of Computer Science. Helsinki, Finland: Aalto University, 2015. – 121 p.

9 Vogelsang M. Digitalization in Open Economies. Theory and Policy Implications. Heidelberg: Physica-Verlag HD (Springer), 2010. – 270 p.

10 Digital Business Ecosystems / Eds. F. Nachira, A. Nicolai, P. Dini, M. Le Louarn, L.R. Leon. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. – 20 p.

11 Popova S.M. K voprosu o ponyatii cifrovoj transformacii nauki [On the Issue of the Concept of Digital Transformation of Science] // Trendy i upravlenie. 2019. №4. – S.1-16. DOI: 10.7256/2454-0730.2019.4.31941 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31941. Дата obrashcheniya: 23.02.2024, 14:23.

12 Timoshenko A.A., Timchenko A.V. Cifrovizaciya v ponimanii filosofii, prava, politologii i ekonomiki: mezhdisciplinarnyj podhod [Digitalization in the Understanding of Philosophy, Law, Political Science and Economics: an Interdisciplinary Approach] // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij «Teoriya prava», t.7. – 2020. – №2. – s. 35–44.

13 Talapina E.V. Prava cheloveka v internete [Human Rights on the Internet] // ZHurnal rossijskogo prava. – 2019. – № 2(266). – S. 41–54.

14 Solaiman, S.M. Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: a quest for legitimacy // Artificial Intelligence and Law. 2017. Vol. 25, iss. 2. P. 155–179.

15 Gadzhiev G.A. YAvlyaetsya li robot-agent licom? (Poisk pravovyh form dlya regulirovaniya cifrovoj ekonomiki) [Is a Robot Agent a Person? (Search for Legal Forms to Regulate the Digital Economy)] // Zhurnal rossijskogo prava. – 2018. – № 1(253). – S. 15–30.

16 Dremlyuga R.I., Koshel' A.S. Iskusstvennyj intellekt kak social'nyj reguljator: za i protiv [Artificial Intelligence as a Social Regulator: Pros and Cons] // Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo. T. 20. – 2018. – №3. – S. 55–68.

17 Kun T.S. Struktura nauchnyh revolyucij [Structure of Scientific revolutions]. – M.: Progress, 1977. – 300 s.

18 Nurbek Sayasat. Navyki i kompetencii v epohu cifrovoj transformacii [Skills and Competencies in the era of Digital Transformation]. Publichnaya lekciya ministra nauki i vysshego obrazovaniya 14 oktyabrya 2022, 14:00. <https://egi.edu.kz/ru/lektsiya-ministra-nauki-i-vysshego-obrazovaniya-rk-sayasat-nurbek-navyki-i-kompetentsii-v-epohu-tsifrovoj-transformatsii/>. Data obrashcheniya: 25.02.2024, 14:56.

19 Nesbitt D., Eburdin P. CHto nas zhdet v 90-e gody. Megatendencii: God 2000. Desyat' novyh napravlenij na 90-e gody [What awaits us in the 90s. Megatrends: Year 2000. Ten New Directions for the 90s] / Per. s angl. – M.: «Respublika», 1992. – 415 s.

20 Luca Maria Scarantino. Welcome message from the President of FISP. <https://wcprome2024.com/>. Data obrashcheniya: 26.02.2024, 12:47.

21 Press-sluzhba SFU, 19 oktyabrya 2023. Uchenye SFU rasskazali, chto takoe cifrovaya filosofiya [Siberian Federal University Scientists tell us what Digital Philosophy is]. <https://news.sfu-kras.ru/node/28171>. Data obrashcheniya: 11.02.2024, 22:13.

22 Vasilenko L.A., Meshcheryakova N.N. Gibridnost' cifrovogo obshchestva: innovacionnaya real'nost' ili utopiya? [Hybridity of Digital Society: Innovative Reality or Utopia?] / Filosofiya nauki i tekhniki Philosophy of Science and Technology/ T. 28 №1 (2023). <https://pst.iphras.ru/article/view/8862>. Data obrashcheniya: 11.02.2024, 22:01.

23 Ideologiya liberalizma i tolerantnosti v algoritmah socsetej [The Ideology of Liberalism and Tolerance in Social Network Algorithms]. <https://dzen.ru/a/Zc2rxY1fwFNpYcWy>. Data obrashcheniya: 25.02.2024, 14:47.

24 «Reakcii vmesto «ocenok». Kak otuchayut dumat'. Proekt «Dumajte» [«Reactions Instead of «Assessments.» How they Stop Thinking. Project “Think”]. <https://whatisgood.ru/internet/algorithms/reaktsii-vmesto-otsenok/>. Data obrashcheniya: 25.02.2024, 17:56.

25 Davajte posmotrim, kak otreagirovali prostye amerikancy i evropejcy na interv'yuu Vladimira Putina politiovozrevatelyu Takeru Karlsonu [Let's see How Ordinary Americans and Europeans Reacted to Vladimir Putin's Interview with Political Commentator Tucker Carlson]. Dzen.ru. Data obrashcheniya: 11.02.2024, 22:24.

26 Kazhstancy vyskazalis' o cifrovizacii s pomoshch'yu inostrannyh IT-gigantov – opros [Kazakhstanis Spoke About Digitalization With the Help of Foreign IT giants – Survey]. / BestNews.kz ot 14.04.2022, 14:13. <https://bestnews.kz/>. (Data obrashcheniya: 11.02.2024, 19:23).

27 Digital Kazakhstan [Elektronnyj resurs]. <https://digital.kz/>. (Data obrashcheniya: 06.08.2022, 17:08).

28 Simulyakry demokratii [Simulacra of democracy]. Otryvok iz knigi politologov Ivana Krasteva i Stivena Holmsa // Ogonek. – 2020. – №27 ot 13.07. – S.8. – <https://www.kommersant.ru/doc/4389355>. (Data obrashcheniya: 05.10.2020, 18:52).

29 Bajhozha Zhenis. Nam, kazaham, ne hvataet samoironii i kriticheskogo otnosheniya k sebe [We, Kazakhs, Lack Self-Irony and Critical Attitude Towards Ourselves] // QMonitor, 05.2020. 19:35. <https://qmonitor.kz/society/1519>. (Data obrashcheniya:13.05.2022, 19:35).

30 Citati D. La passione dell'Eurasia. Storia e civiltà in Lev Gumilev. – Milano: Mimesis, 2015. 446 p.

31 Benson A. Faktor sionizma. Vliyanie evreev na istoriyu XX stoletiya [The Zionism Factor. The Influence of Jews on the History of the 20th Century]. – M.: «Russkij vestnik», 2001. – 286 s.

32 Brodel' F. Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe [Structures of Everyday Life: Possible and Impossible] // Material'naya civilizaciya, ekonomika i kapitalizm XV-XVIII vv. / Perevod L.E. Kubbelya. Vstupit. stat'ya i red. F.N. Afanas'ev. T.1 Struktury povsednevnosti – M.: Izdatel'stvo: Ves' mir, 2007 g. – 592 s.

33 Tomas P.M. Barnett. Novaya karta Pentagona [New Map of the Pentagon. War and Peace in the XXIst Century]. Vojna i mir v XXI veke. – N'yu-Jork: Putnemz Sanz, 2004. – 435 s.

Сартаева Р.С.

Әлемнің және Қазақстанның мега-әлеуметінің цифрлық трансформациясы мәселесі: «жаһандық» пен «ұлттық», этикалық-құқықтық аспектілер

Аңдатпа. Бұл зерттеудің өзектілігі қазіргі әлемдік мега-әлеуметтің өркениеттік дамуының конституционалдық ерекшелігі - ұлттық мемлекеттердің шекараларды бұзатын, «жаһандық-ұлттық» дихотомиясы мәселесін өзектендіретін әлемдік мега-әлеуметтік трансформация феномені, сондай-ақ қалыптасып келе жатқан цифрлық шындықтың этикалық-құқықтық ерекшеліктері. Жаңа әлеуметтік-мәдени шындық адамның онтологиялық мәртебесін, оның өзіне және әлемге этика-онтологиялық қатынасын өзгертеді.

Бұл зерттеудің мақсаты мен жаңалығы автордың Қазақстандағы цифрлық трансформацияның векторы мен болашағын анықтау үшін еліміздің мәдени және өркениеттік дамуының бірқатар ерекшеліктерін ескеру қажет деп санайды. Біріншіден: зерттеу қоғамдастығында Қазақстан әдетте транзиттік тип деп аталатын мемлекет ретінде жіктеледі, «демократиландырудың үшінші толқыны» (С. Хантингтон бойынша [1]), «кеш басталған» (А.Гершенкрон бойынша [2]), ондағы бастамалардың барлық түрлері билік элитасынан туындайды. Екіншіден: цифрлық трансформация – батыс өркениетінің феномені, бұл біздің еліміздің дамуындағы табиғи қадам (эндогендік) емес (атап айтқанда қазіргі таңда), сондықтан біздің қоғам цифрлық ортаны өзі қалыптастырмайды, керісінше, цифрлық орта біздің қоғамның осы ортаға бейімделуі және өзгеруін мәжбүрлеп отыр. Үшіншіден: қазіргі қазақ ұлттық-мемлекеттік бңрегейлігі өзінің мазмұны жағынан біртұтас, яғни мемлекет құраушы және мәдениетін құраушы қазақ этносының, кеңес халқы мен мәдениетті құрайтын екінші үлкен этнос – орыстар, орыстілділермәдениетінің архетипінің, рационалдық типінің ерекшеліктерімен айқындалады. Төртіншіден: Қазақстан Республикасындағы цифрлық трансформацияның векторы мен келешегін зерттеудің жалпы міндеті – трансмәдени ашықтықтың артықшылықтары мен ұлттық мәдени кодты бұзудың жоғары ықтималдылығыжәнемемлекеттің субъективтілігін жоғалту сияқты кемшіліктерінің «алтын ортасын» анықтау. Сонымен қатар, мемлекет институты ұлттық-мемлекеттік, мәдени және сайып келгенде, адами бірегейлікке дейінгі

сәйкестіктердің барлық түрлерін қорғаудың негізгі кепілі болып қала беретінін ескеру қажет.

Түйін сөздер: цифрлық трансформация, ұлттық-мемлекеттік бірегейлік, мемлекеттік субъективтілік, цифрлық құқықтар, цифрлық шындықтың этикалық және құқықтық аспектілері.

Sartayeva R.

On the Issue of Digital Transformation of the World and Kazakhstan Mega-Society: “Global” and «National,” Ethical and legal Aspects

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that the constitutive feature of the civilizational development of the modern world mega-society is the phenomenon of the digital transformation of the world mega-society, which breaks the borders of national states and updates the problems of global-national dichotomy, as well as the ethical and legal features of the emerging digital reality. The new sociocultural reality changes the ontological status of a person, his ethical and ontological attitude towards himself and the world.

The purpose and novelty of this study is that the author believes: to determine the vector and prospects for digital transformation in Kazakhstan, it is necessary to take into account a number of features of the cultural and civilizational development of our country. First: in the research environment, it is customary to classify Kazakhstan as a state of the so-called transit type, to the states of the “third wave of democratization” (according to S. Huntington [1]), “late start” (according to A. Gershenkron [2]), in which all types of initiatives come from the powerful elites. Second: digital transformation is a phenomenon of Western civilization, which is not a natural (endogenous)” step in the development of our country (at least today), therefore, our society does not form the digital environment itself, but on the contrary, the digital environment forces our society to adapt to this environment. Third: the modern Kazakh national-state identity is integral in its content, that is, it is determined by the peculiarities of the archetype, such as the rationality of the state-forming and culture-forming Kazakh ethnic group, the Soviet person and the second largest culture-forming ethnic group - Russian, Russian-speaking. Fourth: the general task of exploring the vector and prospects for digital transformation in the Republic of Kazakhstan is to determine the “golden mean” between the advantages of transcultural openness, the disadvantages of the high probability of hacking the national cultural code and the risk of losing state subjectivity, since digital transformation breaks the borders of nation states. In addition, it must be taken into account that the institution of the state remains the main guarantor of the protection of all types of identities from national-state, cultural and to human identity, ultimately.

Key words: digital transformation, national-state identity, state subjectivity, digital rights, ethical and legal aspects of digital reality.